

УДК 327:316.32

П. М. Бурак, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой (БГТУ)**ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ СЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Статья посвящена интерпретации феномена усталости как вызова потребительского прогрессизма и активизма в современном обществе. С этой целью осуществлен анализ концепций усталости Ж. Бодрийяра и О. С. Разумовского. Выявлено, что массовая человеческая усталость, существуя в скрытых формах протеста и явной агрессии, а также в виде состояния неспособности адекватно отвечать на вызовы, сама представляет собой глобализирующийся вызов, остающийся без надлежащего ответа. В этой связи усталость рассматривается как задержанный вызов, что, в конечном счете, может стимулировать рост нестабильности в мире.

Article is devoted to the interpretation of the phenomenon of fatigue as call progressivism and consumer activism in contemporary society. To this end, a review of concepts of fatigue Jean Baudrillard and O. S. Razumovsky. Revealed that the massive human fatigue, existing in hidden forms of protest and overt aggression, as well as a state of inability to respond adequately to the challenges of the globalizing itself is a challenge that remains without a proper response. Fatigue is considered as a detainee challenge that ultimately can stimulate the growth of instability in the world.

Введение. Вызов – острая социальная проблема (противоречие) или же совокупность проблем, которые обуславливают возможности самосохранения, стабильности и перспективы существования различных социальных структур, общества в целом, человечества, природных условий его бытия. Если решение подобных проблем отсутствует или откладывается по различным причинам, то в обществе складывается ситуация роста нестабильности, могущей выразиться в спонтанной, стихийной, неконтролируемой самоорганизации. Характерным признаком подобного стечения обстоятельств является увеличение разнообразных рисков в сферах производства, экономики, экологии, политики, управления, образования, системе социальных отношений и т. д. Учитывая факты подобного развития событий, в последние десятилетия в ряде стран мира для обеспечения стабильной перспективы жизни общества весьма важно своевременное распознавание вызовов и осуществление адекватных ответов. В таком случае, как подчеркивал А. Тойнби, «вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию» [1, с. 119–120].

Методологическое значение схемы «Вызова – и – Ответа», которую А. Тойнби успешно применял для исследования происхождения цивилизаций, остается пригодным для выявления вызовов современных обществ и возможных перспектив их развития по итогам ответов или же их отсутствия.

Один из важнейших вызовов современного общества, приобретающий глобальный характер

и изучение которого с общих, теоретико-методологических позиций началось сравнительно недавно, образует особая стадия активности внутрисистемного и межсистемного взаимодействия множества социальных, антропологических, технических, биологических, экономических, экологических и ряда других систем, получившая название феномена усталости. Состояние усталости систем различной природы обуславливает возможности их самосохранения, воспроизводства, развития, структурно-функциональную целостность, способность самоорганизации, стабильность, перспективы существования, степень безопасности и характер воздействия на окружающую среду.

В данной статье предпринят краткий анализ феномена усталости в концепциях Ж. Бодрийяра и О. С. Разумовского, рассматриваются возможные следствия при различных ответах или же их отсутствии на вызовы усталости.

Основная часть. *Феномен усталости в концепции Ж. Бодрийяра.* Согласно Ж. Бодрийяру, проблема усталости относится к глобальным проблемам современного общества. Феномен усталости органически связан с перманентным стремлением социума к благосостоянию и является его неотъемлемой функцией в условиях постиндустриализма. «Подобно тому как существует мировая проблема голода, – пишет Ж. Бодрийяр, – сейчас существует мировая проблема усталости. Парадоксально, что они исключают друг друга: хроническая неконтролируемая усталость вместе с неконтролируемым насилием... составляет удел богатых обществ и является ... результатом преодоления голода и хронической нехватки, остающихся главной проблемой доиндустриальных обществ. Усталость как коллективный синдром постиндустриальных обществ принадлежит ...

к области глубоких аномалий, «дисфункций» благосостояния» [2, с. 230)].

Называя хроническую неконтролируемую усталость «новым злом века», Ж. Бодрийяр связывает ее возникновение и стабильное существование отнюдь не с мускульной, энергетической и душевной усталостью. На самом деле решающее значение имеет воля общества постоянно поддерживать состояние своего прогресса, который направлен «на уничтожение усилий, разрешение напряжений, на обеспечение все большей легкости и автоматизма» [2, с. 230], на умножение технических условий обеспечения производства, благ для потребления и богатств. Такое общество, согласно Ж. Бодрийяру, является «...фактически обществом стресса, напряжения, допинга...» [2, с. 230].

Объясняя, почему в обществе потребления «герои потребления устали», Ж. Бодрийяр подчеркивает, что процесс потребления сопровождается усилением и обострением конкуренции во всех ее формах, что в таком обществе конкуренция становится тотальной и действует на всех его уровнях. Как индивиды, так и социальные группы оказываются охваченными принудительностью императивов конкуренции и восходящей социальной мобильности и одновременно они пребывают во власти укоренившегося императива увеличения наслаждений. Такого рода противоположные принуждения разрывают единство индивида. Он оказывается во власти внешних противоположных тенденций общества потребления. Социальное неравенство вместе с внутренней разорванностью личности делает общество, как считает Ж. Бодрийяр, несогласованным дезинтегрированным. В контексте данных обстоятельств Ж. Бодрийяр интерпретирует усталость как ответ на них в виде пассивного отказа человека от принудительной силы и содержания условий существования, который является скрытым насилием и представляет собой лишь один из возможных ответов. Ответ может существовать и в виде открытого насилия. Аргументируя взаимосвязь, единство данных типов ответов, Ж. Бодрийяр применяет принцип амбивалентности, согласно которому формы скрытого сопротивления могут перейти в открытые выступления. «Усталость, депрессивность, невроз всегда могут превратиться в открытое насилие и наоборот. Усталость гражданина постиндустриального общества недалеко от скрытой забастовки, от торможения, от снижения активности рабочих на заводе или от школьной «скуки»», пишет Ж. Бодрийяр [2, с. 231].

Согласно Ж. Бодрийяру, «усталость не является пассивностью, противостоящей внешней социальной сверхактивности, — она, напротив,

единственная форма активности, противостоящая в некоторых условиях принуждению к общей пассивности, присущему современным общественным отношениям» [2, с. 231].

Первопричиной усталости не является монотонный труд, большие умственные нагрузки, нервно-психологические расстройства и т. д. Усталость, по мнению Ж. Бодрийяра, есть «скрытый протест, который оборачивается против себя и воплощается в собственном теле, потому что в некоторых условиях это единственное, на что безвластный индивид может свалить вину» [2, с. 232].

Вместе с тем, понимая усталость в широком социальном значении как форму выражения активности индивидов в виде скрытого, хронического восстания, само по себе бессознательного, против системы принуждений потребительского общества, Ж. Бодрийяр полагает, что невроз, в качестве функции подобной усталости, является тем выходом, который помогает избежать тотального и настоящего разрушения личности и общества [2, с. 232].

Смысл усталости как проявление взаимосвязи и смены потребностей и депрессивных состояний в обществе потребления не может быть отождествлен с психофизиологическими интерпретациями. Его можно выявить и понять в связи с общей системой депрессивных состояний и их логикой, которая повторяет логику потребления, направленную на постоянное воспроизводство «фундаментального недовольства».

Таким образом, усталость в качестве скрытого или открытого протеста, как это выражено в соответствующей концепции Ж. Бодрийяра, является неотъемлемым свойством общества потребления, результатом постоянного стремления к прогрессу ради сокращения трудовых усилий и достижения более высокого уровня благосостояния, что ведет к утрате целостности личности, рассогласованности в обществе.

Характерно, что концептуальное рассмотрение проблемы усталости в качестве фактора имманентной нестабильности общества потребления, Ж. Бодрийяр связывает со стадией постиндустриализма, где сфера сервиса достигает наивысшей, в сравнении с предшествующей историей, степени развития. Внутренняя же амбивалентность системы потребления, приобретающая глобальное значение, и обуславливает сущность феномена усталости, возможности ее существования в форме масштабного скрытого протеста, который может проявиться в подобной же размерности открытого насилия. По сути дела усталость общества потребления является не только вызовом единству личности общества, но и ставит под угрозу

стабильность в системе международных отношений как проводников ценностей данного общества, что особенно актуально для тех регионов, в которых такие ценности имеют приоритетное значение. Поэтому глубокое и разностороннее изучение феномена усталости современного общества является одним из необходимых ответов в целях обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации.

Вызов усталости в концепции О. С. Разумовского. Названный автор – один из первых и немногочисленных исследователей философско-методологических аспектов феномена усталости. Определяя перспективность данного направления эвристических поисков О. С. Разумовский подчеркивает, что полученные данные по проблеме «усталости/выносливости» систем самого разного рода прямо относятся к тем, которые могут помочь теоретически сформулировать положения, направленные на решения заявленной как главная для человечества задачи устойчивого развития» [3].

Вместе с тем, адекватный анализ данной проблемы, изучение усталости как сущностной, нормальной характеристики общего цикла жизнедеятельности биохевиоральных систем («би-систем»), имеющих собственное поведение), к которым философ относит системы живой природы, общество, человека и смешанные (гибридные) системы, такие как экологические, технические, экономические и другие, требует преодоления трех основных трудностей. Эти трудности имеют общесовременный характер. К ним О. С. Разумовский относит безоговорочное и безоглядное культивирование в современном мире общей для всего человечества прогрессистской установки, недостаточное интердисциплинарное взаимодействие тех, кто способен решать общую задачу устойчивого развития, недостаточное, слишком абстрактное и не скоординированное развитие системных исследований в международном масштабе.

Знания о феномене усталости в современных системных разработках (общей теории систем) под влиянием доминирования парадигмы «абсолютного активизма» не являются востребованными. О. С. Разумовский подчеркивает, что складываются представления о системах, как о неких объектах, находящихся в состоянии перманентного действия и не подверженных износу, разрушению, деградации. В реальной же действительности по данным современной науки, например, биосистемы свыше 70% времени существования находятся в рекреации. Подобная же асимметрия характерна для всех сложных систем, обладающих собственным поведением, что представляет

обой конкретное проявление системного фундаментализма.

Несоответствие теоретических взглядов на мир систем объективным тенденциям самосохранения системной организации различной природы, согласно О. С. Разумовскому, может быть преодолено путем замены парадигмы абсолютного активизма более реалистической концепцией. Она должна учитывать тот факт, что во всех конечных системах под влиянием внешних и внутренних разрушающих причин рано или поздно происходит нарушение структуры, теряются первоначальная прочность и надежность, выносливость.

С учетом особенностей субстратной основы, природы систем, их строения, особых закономерностей и других параметров О. С. Разумовский выделяет ряд уровней и видов феномена усталости (биокосный или материально-энергетический, физиологический, психолого-информационный, социальный и другие). Он приводит соответствующую классификацию научных дисциплин, которые изучают различные проявления усталости. С позиций философско-методологического анализа требуется поиск общего, сходного, типического в возникновении, развитии, определенности и специфики проявления усталости, а также способов снятия усталости у разных видов объектов. Эти задачи фактически выявляют интердисциплинарную суть проблемы усталости. Отдельную часть своего концептуального построения О. С. Разумовский посвящает исследованию феномена утомления в науках о жизни, психологии и социологии. Особое значение в контексте заявленной в названии статьи проблемы имеет вывод автора о том, что вследствие усталости у человека и в социальных группах возникает снижение адаптационных способностей за счет снижения уровня адекватности рефлексии, реакции и ответов на вызовы извне и изнутри. При этом, по оценке О. С. Разумовского, нарушаются главные требования адекватности рефлексии [3].

Можно сказать, что усталость – это такой вызов нестабильности, суть которого заключается в возникновении состояния неспособности адекватно отвечать на иные вызовы. Мы определяем усталость в широком социальном значении как задержанный вызов, поскольку он не актуализируется в адекватных практических ответных мерах в обществах, которые следуют стратегии постоянного роста потребления.

Заключение. *Задержанные вызовы и выживание общества.* Достижение будущего требующего слишком больших затрат всевозможных ресурсов, может восприниматься в обществе как чрезмерная угроза, обуславливающая необходимость развития гиперактивности

в настоящем и, поэтому, ведущая к опасному уровню выработки жизненных сил большинства населения той или иной страны. Иными словами, если отсутствие ответа на вызов угрожает будущему общества, то осуществление такого ответа представляет собой угрозу множеству жизней в настоящем, поскольку адекватный ответ может значительно снизить жизнеспособность общества в целом, которое войдет в режим перманентной усталости с неопределенной перспективой ее преодоления. Некое подобие охарактеризованной мыслимой ситуации просматривается в отношении к современным глобальным проблемам, ни одна из которых в настоящее время не решена и их решение, к сожалению, не предвидится. Поскольку адекватный практический ответ на вызов кризиса социоприродных отношений современным человечеством не реализуется, то его перспектива вызывает сравнение с судьбой так называемых «задержанных цивилизаций» (согласно определению А. Тойнби) [1, с. 181–182].

Иной вариант с признаками задержки ответа на вызов утомления мы наблюдаем в жизни современного общества потребления, которое характеризовал Ж. Бодрийяр. В таком обществе внутренние амбивалентные механизмы системы потребления являются фактором роста прибыли. По существующей статистике часть валового внутреннего продукта в денежном выражении во всех развитых странах уже далеко превосходит 50%-ю отметку. А пока источник внутреннего кризисного состояния общества потребления может использоваться (хотя и с определенным риском) в интересах получения прибыли будут включаться механизмы задержки развития такого общества на существующей стадии. В этой связи вполне закономерным представляется появление новых направлений разобщенности в современном обществе и рост его масштабов в целом. Один из первых теоретиков постиндустриализма Д. Белл в одной из последних своих работ назвал современность эпохой разобщенности, и мы все более и более погружаемся в разобщенное время [4, с. 20].

Вполне вероятно, что устранение разобщенности в обществе потребления стало бы вызовом самому этому обществу, вызовом прибыльному бизнесу, основанному на амбивалентности человеческих стремлений и потребностей и рассогласовании в обществе. Поэтому недопущение срабатывания данного вызова, скорее всего, является более приоритетной задачей, чем ответ на вызов усталости и разобщенности. Возможно, что дадут достойный от-

вет на глобальный вызов антропоцентрической усталости *Homo sapiens* и выиграют те народы, которые смогут объединиться в противодействии изматывающей, радикальной силе планетарной системы потребления и вовремя устранить зависимость своего жизненного потенциала, в широком значении, от подчинения международной гонке потребления. Они могут создать условия и перевести свою внутреннюю стратегию в русло достаточного потребления, используя, при этом творческий порыв для преодоления внутренней социальной разобщенности, утверждения приоритетов и ценностей целостной, гармоничной личности и решая проблемы социоприродной стабильности. В условиях глобализации потребления у разных народов может возникнуть перспектива испытать крайнюю степень усталости от попыток ответить на ее вызовы в попытках бесконечного наращивания всевозможных благ, истощить человеческие и природные ресурсы, оказаться открытыми для внешнего потребления их интеллектуального потенциала более сильными конкурентами

В неравноправной глобальной системе потребления человек перестает быть творцом истории своего народа, своей страны, а превращается (приобретает статус) в объект потребления ради сохранения самой этой системы. Особенно легко такое превращение происходит тогда, когда люди испытывают стресс, усталость и чувствуют бессилие в результате попыток ответить на вызовы желаемого уровня потребления, который не имеет окончательных границ. На этом пути перерасход сил может быть очень значительным, а если он носит еще и массовый характер, то создается опасность для существования народа как целого и его государства.

Литература

1. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
3. Разумовский О. С. Утомленные, или уставшие системы. 2001. Режим доступа: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=218>. Дата доступа: 01.03.2014.
4. Белл Д., Иноземцев В. Л. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.

Поступила 17.03.2014